

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ВОПРОСЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Задача, стоявшая перед автором, – установление степени соответствия действующих норм Уголовного кодекса РФ, относящихся к определению ответственности несовершеннолетних, их возрастным особенностям. Анализируя конкретные статьи Особенной части действующего УК РФ, автор приходит к выводу, что часто логически невозможно обосновать позицию законодателя, установившего конкретный возраст уголовной ответственности за преступление.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика; ответственность; возраст; несовершеннолетний; преступление.

В науке уголовного права по-разному называют деятельность государства, направленную на противодействие преступности. Но как бы ни назывались разные направления деятельности государства, общества, отдельных граждан, связанные с противодействием преступности, – уголовной политикой или политикой противодействия преступности, речь идет о важнейшей составной части внутренней политики, которая направлена на обеспечение нормального функционирования экономической, идеологической и социальной политики. Очевидна и обратная связь: эффективная социально-экономическая политика, в том числе и в отношении несовершеннолетних, будет способствовать позитивным тенденциям в преступности вообще и преступности несовершеннолетних в частности.

В этой связи можно утверждать, что политика в сфере предупреждения преступности несовершеннолетних есть основанная на определенных идеях деятельность системы государственных и негосударственных институтов, граждан по формированию и реализации основных задач, принципов, направлений и средств противодействия преступности несовершеннолетних с целью защиты человека и общества от преступных посягательств несовершеннолетних. Из этого определения следует, что целью государственной политики в этой сфере является не борьба с преступностью несовершеннолетних, а защита человека и общества от преступных посягательств с их стороны.

Очевидно, что политика предупреждения преступности несовершеннолетних не может и не должна рассматриваться в качестве автономной, поскольку является одним из важных компонентов политики предупреждения преступности государства в сфере укрепления законности и правопорядка, что обуславливает ее связь не только с общей политикой государства, но и с ее отдельными сферами: экономической, демографической, социальной и др.

Политика предупреждения преступности несовершеннолетних, являясь подсистемой, сама представляет систему, основными структурными элементами которой являются правовая политика, направленная на противодействие преступности несовершеннолетних, и криминологическая политика.

Под правовой политикой мы понимаем те основные направления, которые государство проводит в жизнь при создании и применении норм, институтов, отраслей права в деятельности государственных и негосударственных органов и организаций, в форми-

ровании и развитии правосознания граждан. Правовая политика реализуется в трех основных направлениях деятельности государства: правотворчестве, правоприменении, формировании и развитии правосознания и правовой культуры населения.

Уголовная политика государства, являясь одним из направлений правовой политики, подразделяется, в свою очередь, на: уголовно-правовую, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную политику. При этом уголовная политика в традиционном ее понимании есть генеральная линия, определяющая основные направления, цели и средства воздействия на преступность несовершеннолетних путем формирования уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, регулирования практики его применения. Уголовная политика определяет интеграцию и стратегию воздействия на преступность несовершеннолетних, используя в качестве средства воздействия уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство. Детализация и конкретизация понятия и содержания единой уголовной политики в отношении несовершеннолетних происходит на уровне отдельных ее элементов.

В этой связи мы разделяем позицию А.И. Коробеева, считающего, что «все составные части уголовной политики находятся между собой в функциональной зависимости и взаимодействии. Механизм этого взаимодействия таков, что изменения в одном элементе с необходимостью влекут соответствующие изменения в других элементах уголовной политики» [1. С. 18].

Уголовно-правовая политика представляет собой ориентацию деятельности государства на предупреждение преступности специфическими уголовно-правовыми средствами, в частности:

- определение основных принципов уголовно-правового воздействия на преступность;
- установление круга общественно опасных деяний, признаваемых преступными, и исключение тех или иных деяний из числа преступлений (криминализация и декриминализация деяний);
- установление характера наказуемости общественно опасных деяний (пенализация и депенализация) и условий освобождения от уголовной ответственности и наказания;
- определение альтернативных наказанию мер уголовно-правового воздействия, а также мер, применяемых наряду с наказанием.

Об уголовно-правовой политике можно говорить, с одной стороны, как об определении пределов использования, места, роли уголовного закона в предупреждении преступности несовершеннолетних, с другой – как о выработке содержания и форме деятельности органов уголовной юстиции по созданию и применению норм уголовного права в предупреждении преступности несовершеннолетних. Осуществляемая в настоящее время в России уголовно-правовая политика в отношении несовершеннолетних характеризуется непоследовательностью и противоречивостью. Это проявляется в следующем.

Учет особенностей несовершеннолетнего возраста в механизме уголовно-правового регулирования возможен в двух аспектах: во-первых, при определении возрастных границ субъекта уголовной ответственности и, во-вторых, при определении особенностей реализации уголовной ответственности при уже установленных возрастных границах.

Оба эти аспекта в разной мере получили свое закрепление в действующем уголовном законодательстве Российской Федерации.

Уголовный кодекс РФ 1996 г. законодательно определил само понятие «несовершеннолетний» – лицо, которому исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет. При разработке УК РФ 1996 г. учитывались социальные, физиологические, психолого-педагогические характеристики несовершеннолетних, что позволило российским законодателям продолжить линию предшествовавших уголовных законов на установление двух минимальных возрастных границ уголовной ответственности несовершеннолетних: общей – с 16 лет и особой, пониженной, – с 14 лет.

Основным критерием, определяющим возраст уголовной ответственности за конкретные преступления, является уровень развития личности несовершеннолетнего. Основанием установления уголовной ответственности в 14 лет является сформированность в сознании несовершеннолетнего личностных отношений к явлениям общественной жизни, способность отдавать отчет в общественной значимости совершаемых действий и умении руководить ими. Отметим, что в науке уголовного права России не все исследователи считают обоснованной нижнюю границу возраста привлечения к уголовной ответственности в 14 лет, предлагая снизить ее до 12 лет, что, на наш взгляд, представляется неправильным [2].

В действующем УК РФ (ч. 2 ст. 20) содержится исчерпывающий перечень преступных деяний, ответственность за совершение которых установлена с 14 лет.

При установлении возрастной границы в 16 лет в качестве общего правила привлечения к уголовной ответственности законодатель учитывал, что к этому возрасту несовершеннолетние уже способны осознавать фактический характер и общественную опасность своего поведения и руководить им.

Вместе с тем отметим, что и несовершеннолетние, которым исполнилось 16 лет, являются субъектами далеко не всех преступлений, предусмотренных УК РФ.

В соответствии с п. «б» ст. 18 УК РФ судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до

18 лет, не учитываются при признании рецидива преступлений.

Несовершеннолетний возраст в соответствии с п. «б» ст. 61 УК РФ является обстоятельством, смягчающим наказание (при наличии прочих равных условий).

Учитывая возрастную специфику и степень социального развития лиц, не достигших 18-летнего возраста, действующее уголовное законодательство РФ выделило самостоятельный раздел «Уголовная ответственность несовершеннолетних», в котором содержатся нормы, регламентирующие особые правила применения к несовершеннолетним мер уголовно-правового воздействия. В частности, в ст. 88 УК РФ содержится перечень наказаний, назначаемых несовершеннолетним, который включает: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок. В соответствии с действующим уголовным законодательством размер наказаний для несовершеннолетних существенно меньше, чем для взрослых лиц, что обусловлено их возрастными особенностями. Более того, в законе предусмотрены принудительные меры воспитательного воздействия, которые не являются наказанием.

Несмотря на общую гуманную направленность уголовного закона в отношении несовершеннолетних, можно говорить и о том, что действующее уголовное законодательство не в полной мере учитывает, как возрастные особенности данной категории лиц, так и некоторые показатели преступности несовершеннолетних.

На наш взгляд, многие изменения, вносимые в уголовное законодательство с целью его гуманизации, в реальной жизни снижают уровень безопасности человека. Примером этого служит устранение нижних пределов санкций за ряд распространенных тяжких и особо тяжких преступлений. Федеральным законом от 07.03.2011 г. №26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» были исключены нижние пределы санкций по более чем 60 составам преступлений. Среди гуманизированных оказались многие преступления против собственности (кража, грабеж, разбой, вымогательство и др.), составляющие в основном объем преступности несовершеннолетних, а также насильственные деяния и преступления против личности (умышленное причинение телесных повреждений, угроза убийством и др.). Это привело к тому, что с учетом нижнего размера санкции за конкретное преступление, наказание, назначенное за тяжкие и особо тяжкие преступления, может быть меньшим, чем за преступления, не представляющие большой общественной опасности, – например, побои или повреждение имущества по неосторожности.

Очевидно, что отечественный законодатель в данном случае пошел по пути распространенной во многих зарубежных странах юридической техники в части расширения полномочий правоприменителя для постановления справедливого приговора, который бы учитывал такой важный критерий, как индивидуализация уголовного наказания. Применительно к нашей

стране исключение нижних пределов санкций в большинстве статей представляется не логичным и оправданным. Например, ч. 1 и 2 ст. 162 УК РФ (разбой, связанный с насилием над личностью). Часть вторая указанной статьи, описывающая квалифицированный состав деяния, а именно – разбой, совершенный с применением оружия, является тяжким преступлением, и изъятие нижнего предела наказания означает санкционирование государством вооруженных разбойных нападений. И это не единственный состав преступления, который вызывает подобные вопросы. Представляется, что отмена нижнего предела санкции будет актуальной и обоснованной в случаях, когда разрыв между нижним и верхним пределами санкции незначителен (например, не превышает 2–3 лет лишения свободы), а также касается преступлений небольшой и средней тяжести, неосторожных преступлений. В иных случаях это противоречит принципам законности, справедливости, равенства граждан перед законом, индивидуальному подходу к назначению наказания и не будет способствовать снижению показателей тяжких преступлений, что и показывает практика. Повторимся, в последние пять лет в стране стабильно растет общее число и удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними.

В то же время законодатель расширил перечень преступлений, относящихся к нетяжким. Теперь к ним относятся преступления, за совершение которых законом предусмотрено наказание не более трех лет лишения свободы (в первоначальной редакции – два года). Изменения коснулись таких деяний, как побои, истязания – наиболее часто совершаемые против несовершеннолетних, развратные действия в отношении несовершеннолетних и др. Представляется, что подобная «гуманизация» уголовного закона не только нелогична, но и существенно ослабляет его защитный потенциал в отношении несовершеннолетних.

Тем же законом были внесены поправки, допускающие возможность сохранения условного осуждения при совершении в течение назначенного судом испытательного срока нового умышленного преступления. В число таких новых преступлений входят наиболее часто совершаемые несовершеннолетними кражи, грабежи, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения и др.

Условное осуждение как форма реализации уголовной ответственности занимает большой удельный вес в общей структуре применяемых к несовершеннолетним мер уголовно-правового воздействия. Так, удельный вес условного осуждения несовершеннолетних к лишению свободы в 2008 г. составлял 51,7%, в 2009 г. – 51,4%, в 2010 г. – 51,2%, в 2011 г. – 49,5%, в 2012 г. – 42,9%, в 2013 г. – 39,3%, в 2014 г. – 41,1%. Значительно реже условное осуждение несовершеннолетних применяется при назначении других видов наказаний. Мы полагаем, что совершение нового умышленного преступления в течение назначенного судом испытательного срока свидетельствует о том, что несовершеннолетний не встал на путь исправления и, следовательно, к нему нецелесообразно применять меру уголовно-правового воздействия, зареко-

мендовавшую себя как неэффективную. Об этом свидетельствует статистика – более половины несовершеннолетних, к которым суды применяли условное осуждение совершали новые умышленные преступления в период испытательного срока. Отметим, что социальных, социально-психологических, социально-педагогических оснований для столь широкого применения условного осуждения к несовершеннолетним в России в настоящее время нет. Более того, отсутствуют и специальные технологии, направленные на реализацию задач, стоящих перед условным осуждением несовершеннолетних. В этой связи возможность повторного назначения условного осуждения несовершеннолетнему осужденному, которому уже назначено условное осуждение, но он совершил новое преступление, не являющееся тяжким, в течение испытательного срока, должна рассматриваться только при наличии каких-либо исключительных обстоятельств и содержать серьезное обоснование в пользу такого выбора.

Несмотря на неоднозначную тенденцию, с одной стороны, либерализации уголовно-правовой политики вообще, и применительно к несовершеннолетним в частности, с другой – ужесточения этой политики, что наглядно проявилось в изменениях, внесенных в УК РФ Федеральными законами от 03.07.2016 № 328-ФЗ, от 03.07.2016 № 329-ФЗ, от 03.07.2016 № 330-ФЗ и от 06.07.2016 № 330-ФЗ, до сих пор существуют положения уголовного закона, не учитывающие возрастные особенности несовершеннолетних. В данном случае имеется в виду позиция законодателя в отношении ответственности лиц, совершивших преступление в группе. Действующее уголовное законодательство предусматривает два способа утяжеления наказания за совершение преступления группой лиц (в соисполнительстве): признание группового преступления в качестве отягчающего наказание обстоятельства в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ или в качестве квалифицирующего признака отдельных составов преступлений. И те и другие признаки обладают общим свойством: они существенно повышают общественную опасность преступного деяния. Криминологическим основанием утяжеления наказания в указанных случаях являются свойства группового преступления и преступной группы. Групповое преступление опаснее преступления, совершенного в одиночку, так как разделение функций и согласование усилий совместно действующих лиц повышает вероятность в достижении преступного результата.

В целом указанный подход законодателя к оценке повышенной опасности группового преступления является логичным. Однако он не в полной мере соответствует закрепленному в ст. 6 УК РФ принципу справедливости, в соответствии с которым применяемое наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности не только совершенного преступления, но и личности виновного. Более того, в соответствии с ч. 1 ст. 89 УК РФ при назначении наказания несовершеннолетнему кроме обстоятельств, предусмотренных ст. 60 УК РФ, учитываются условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц.

Представляется, что применительно к несовершеннолетним указанные выше требования не соблюдаются, поскольку при совершении ими преступления в группе к ним так же, как и к взрослым лицам, применяются два способа утяжеления наказания: групповое преступление рассматривается в качестве квалифицирующего признака отдельных составов преступлений и в качестве отягчающего наказания обстоятельства. Такой подход законодателя не отражает основную криминологическую особенность преступности несовершеннолетних, а именно ее групповой характер. Эта особенность вытекает из общего свойства социализации несовершеннолетних, которое состоит в повышенной потребности лиц данной возрастной группы в общении со сверстниками. Именно это способствует обретению несовершеннолетним эмоционального комфорта (который часто отсутствует в других сферах их жизнедеятельности: семья, учебное учреждение и т.п.), получению навыков межличностного взаимодействия, ощущению равного социального партнерства в общении. Негативное проявление этого свойства личности состоит в совершении несовершеннолетними, как правило состоящими в отчужденных отношениях со сверстниками, взрослыми в основных сферах позитивной социализации (семьи, учебного коллектива, трудовой сферы, досуговых учреждений, положительных неформальных групп сверстников), преступлений в составе групп, которые оказывают негативное влияние на поведение несовершеннолетних.

Сказанное выше является проявлением возрастной особенности несовершеннолетних: их естественной потребности в организации своей жизнедеятельности в группах. В этой связи следует признать, что групповое поведение (совместная деятельность) несовершеннолетних как со знаком плюс, так и со знаком минус (позитивное – негативное) – это абсолютно нормальное для лиц данного возраста явление, которое не следует рассматривать как определенное отклонение от нормы [2. С. 82–84].

Считая данную позицию научно обоснованной, полагаем, что теория уголовного права должна не только констатировать в уголовном праве наличие способов утяжеления ответственности за групповое посягательство и искать аргументы, обосновывающие такую позицию, но и показывать, насколько такая позиция законодателя соответствует криминологическим особенностям отдельных видов преступности, в нашем случае преступности несовершеннолетних. Соответственно этому законодатель должен, формулируя положения об утяжелении ответственности за групповые преступления, учитывать особенности этого вида преступности и особенности лиц, совершающих преступления в группе.

Конструктивным шагом законодателя, учитывающим особенности групповой преступности несовершеннолетних и лиц данного возраста, был бы отказ от принципа повышенной уголовной ответственности несовершеннолетних младшей возрастной группы (14–15 лет) за совершение преступлений в группе. Относительно несовершеннолетних старшей возрастной группы (16–17 лет) было бы целесообразным применять повышенную уголовную ответственность только за совершение этими лицами преступлений в составе организованной группы и преступного сообщества (преступной организации).

Считаем целесообразным внести в действующий Уголовный кодекс РФ дополнение, содержащее указание на то, что совершение преступления в составе группы не учитывается ее несовершеннолетнему участнику в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, предусмотренного в п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Высказанные положения направлены на улучшение качества уголовного закона, который должен максимально объективно отражать состояние и потребности общества и быть способным эффективно воздействовать на регулируемые им общественные отношения. Именно качество принимаемых законов является показателем цивилизованности общества и демократичности государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коробеев А.И., Усс А.В., Голик Ю.В. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы. Красноярск, 1991. 240 с.
2. Прокументов Л.М. Преступность несовершеннолетних: криминологические проблемы соучастия. 2-е изд. Иркутск : ИГУ, 2002. 230 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 5 апреля 2017 г.

RUSSIAN CRIMINAL LAW POLICY IN REGARD TO JUVENILES: ISSUES OF LAW-MAKING AND LAW ENFORCEMENT

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 421, 183–187.

DOI: 10.17223/15617793/421/27

Lev M. Prozumentov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: krim_tsu@mail.ru

Keywords: criminal law policy; liability; age; juvenile; crime.

An important legal measure to protect children's interests is the correct establishment of criminal liability which corresponds to age peculiarities and significantly differs from adults' criminal liability, and establishing criminal liability for the encroachment on social relations ensuring normal conditions of the socialization of the under-aged. The subjects for study in the paper are the standards of Russian criminal legislation regulating juveniles' liability. The author aims to determine the degree of accordance between the current provisions of the Criminal Code of the Russian Federation on defining juveniles' liability and their age peculiarities. The author proceeds from the concept of natural law, acknowledgment and imperishable value of every human personality, irrespectively of their qualities and behaviour. The idea of the paper was determined on the grounds of the works of child and developmental psychology researchers. The author also used special scientific methods: comparative law, a technical method. It is noted in the paper

that not all Russian researchers support the legislator's position respectively the lower age of criminal liability, which is 14. In their opinion, it should be lowered to the age of 12. The author analyzes the arguments adduced by the authors of this position. Disagreeing with the stated position, the author of the article adduces other arguments based on the ideas of age and pedagogical psychology, contemporary criminology that allow claiming the necessity of preserving the lower age of 14 for instituting criminal proceedings against a person. It is mentioned in the paper that the issue of determining the age of criminal liability is not reduced to the establishing of the lower age for instituting criminal proceedings against a person, it is much broader. In particular, the Russian Criminal Code states that criminal proceedings for committing certain crimes, when the victim is under-aged, can be instituted against a person who has reached the age of 14, 16 or 18. Naturally, this raises the question of what the legislator was governed by when establishing particular age ranges for instituting criminal proceedings? Analyzing certain articles of the Special Part of the Russian Criminal Code, the author concludes that it is frequently impossible to logically explain the position of the legislator establishing certain age of liability for a crime. The existing problems do not contribute to achieving the purpose of criminal law relating to juveniles which consists in using only the least severe punitive measures.

REFERENCES

1. Korobeev, A.I., Uss, A.V. & Golik, Yu.V. (1991) *Ugolovno-pravovaya politika: tendentsii i perspektivy* [Criminal law policy: trends and prospects]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University.
2. Prozumentov, L.M. (2002) *Prestupnost' nesovershennoletnikh: kriminologicheskie problemy souchastiya* [Crime of minors: criminological problems of complicity]. 2nd ed. Irkutsk: Irkutsk State University.

Received: 05 April 2017